

Осуждение Паганини

OCR и редакция: Chernov Sergey (chernov@orel.ru) Орел, декабрь 2006 г.

Основано на издании: Виноградов А.К. Повесть о братьях Тургеневых.

Осуждение Паганини.; Минск, "Мастацкая литература", 1983 г.

Виноградов А. К.

В 49 Повесть о братьях Тургеневых; Осуждение Паганини. -- Мн.: Маст. лит., 1983. -- 688 с.

В книгу русского советского писателя А.К.Виноградова (1888-1946 гг.) включена "Повесть о братьях Тургеневых", воскрешающая одну из ярких и малоисследованных страниц революционного прошлого России, и роман "Осуждение Паганини", воссоздающий жизнь великого итальянского музыканта-скрипача и композитора Никколо Паганини.

Глава первая

ГОРОД ДВУЛИКОГО БОГА

Когда время прокладывает новую дорогу, когда новая морщина ложится на лицо земли, то старые дороги, как старые складки на лице, теряют свои прежние очертания. Пути, проложенные историей между странами земли, подвергаются причудливым изменениям. Одни поражают своей свежестью, шириной, полнозвучной наполненностью, движением, другие, еще надолго сохраняющие свою величавость, глохнут, погружаются в тишину. Трава пробивается между каменными плитами, и, наконец, деревья могучим потоком живой ткани выламывают камни. На этих дорогах птицы и звери забывают, что здесь когда-то шли колесницы и ступала нога человека. Пути, рассчитанные на века, сохранили свою старинную прочность, но остались без применения.

Города, лежащие на больших исторических путях, несут на себе следы всех этих перемен. Одни замирают, другие наполняются неслыханным и небывалым шумом. Одни поглощают свои пригороды, выбрасывая улицы далеко за пределы старых застав, рогаток и околиц, другие принимают в себя, на развалившуюся мостовую, семена соседних рощ и полей. Брошенные церкви окраин обрастают деревьями, колокола покрываются пылью, и от языка к стенке колокола тянется блестящая на солнце паутина.

Имена городов не случайны. Так и город, родивший Паганини, осужденного на гениальность и проклятого за талант, носит не случайно название Генуя. В средние века этот город назывался Јапиа. Латинское слово јапиа значит *дверь*. Не только такая створчатая дверь, которая ходит на петлях, а дверь в смысле порога и выхода, отделяющего весь открытый поднебесный мир от замкнутого жилища человека. Јапиа -- это и не только дверь -- это выход в новый день, порог к завтрашнему от вчерашнего, это взор, вперенный в будущее, и оглядка на прошлое. Јапиа -- римский бог, охраняющий пороги домов и входы в города, какое-то воплощение геометрической химеры, определяющей черту между прошлым и будущим, там, где настоящее становится тоньше тени от паутины.

Этот римский бог нашел свое олицетворение в виде двуликого существа. Одно лицо смотрит вперед, другое -- назад, хотя они являются частями одной и той же головы.

Первый месяц года назывался Јануарий. Он запирал собой последние мгновения старого года, когда в зимнюю стужу, в вихрь и вьюгу уже слышались голоса наступающей весны.

Когда-то Средиземье, замкнутое в гигантский эллипс, было увенчано короной драгоценных городов. На дальнем Западе, за Столбами Геракла, открывался Атлантический океан. Старинные периплы греков рассказывают о путешествии финикиян за Геркулесовы Столбы, о походе Язона за золотым руном. Платон в "Тимее" и в "Критии" повествует о том, что за Геркулесовыми Столбами когда-то была дорога в Атлантиду. Страна ушла под море. Остатки древних народов еще встречаются на лице теперешней земли. Как Архимед о песчинках, так Платон говорит о древних мирах, об их кончине и о возникновении новых. Столбами Геракла кончились достижения старинного человечества. Отважные мореплаватели,